

**ФИЛОСОФСКО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ В.Ф. ОДОЕВСКОГО:
ЛИЧНОСТНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫЗОВ**

Койдан Мария Петровна

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

Начиная разговор о Владимире Федоровиче Одоевском Е.Ю. Хин отмечает: «Есть судьбы писателей, перед которыми останавливаешься в недоумении: как могло случиться, что они забыты, что новый современный читатель не знает ни их имени, ни их произведений» [1, с. 3]. Недопонимание усиливается, когда знакомишься с литературной судьбой «одного из примечательнейших русских людей» первой половины XIX века, «талантливого писателя, публициста, музыковеда», произведения которого «читались современниками с восторгом и жадностью» [1, с. 3].

Личностный вызов был брошен самой судьбе с самого рождения писателя: он появился на свет в старинной дворянской семье 1 августа 1804 года в Москве. Его отец, Ф.С. Одоевский, директор Московского ассигнационного банка, женился на Е.А. Филипповой, которая до брака была крепостной крестьянкой. В пятилетнем возрасте Владимир Федорович лишился отца, той поддержки, необходимой каждому в период становления личности (позже роль советчика и друга будет выполнять его двоюродный брат Александр). По воспоминаниям современников, Одоевский никогда не кичился своими древними корнями, наоборот, выражал полное безразличие, что приводило в недоумение светское общество.

Формирование характера и писательского таланта В.Ф. Одоевского проходило в стенах Московского университетского благородного пансиона, учебного заведения, в котором учились все выдающиеся представители «золотого века». Здесь же произошло знакомство с вольнолюбивыми идеями декабризма.

Одоевский получает хорошее образование, поскольку учиться страстно и с прилежанием: «Здесь были заложены основы его будущих разносторонних знаний в области химии, физики, русской и древней истории. С ранних лет он с особым интересом изучает философию и эстетику, много времени посвящает музыке и литературным занятиям» [1, с. 4]. Страсть к познанию всего нового и желание активно участвовать в жизни университета приводит будущего писателя к работе в различных литературных объединениях и кружках («Вольное общество любителей российской словесности», кружок С.Е. Раича, «Общество любомудрия» и др.).

Увлечение немецкой философией в студенческие годы повлияло на его романтический период творчества, который современниками писателя и исследователями его художественных произведений оценивается весьма неоднозначно. «Путь формирования идейно-философских, эстетических взглядов писателя был сложен и противоречив. Одоевский – идеалист, романтик постоянно боролся с Одоевским – реалистом, чутким художником, гуманистом, просветителем», – пишет Е.Ю. Хин [1, с. 4].

«Художественным вызовом», итогом борьбы писателя-реалиста с писателем-романтиком стала фантастическая проза В.Ф. Одоевского, «крупнейшее и интереснейшее явление в русской фантастике 30-х – начала 40-х годов XIX века», которая вытекает из его «философского мировоззрения и служит выражением разных его сторон» – рассудочности, теоретической заданности, дидактизма [2, с. 164]. «Общая мысль, присущая почти всем фантастическим повестям Одоевского, может быть сформулирована как трагическое несоответствие идеала, к которому стремится человек, с окружающей его действительностью и с его собственными силами, т.е. одно из основных положений романтического мировоззрения и творчества», – утверждает Н.В. Измайлов [2, с. 164]. В 1837 году писатель создает утопию «4338-й год», которая в русской литературе XIX века становится первым опытом научно-фантастической повести, разрушающей каноны романтизма.

Утопия так и не была закончена, много раз ее замысел перерабатывался, поэтому в печати при жизни В.Ф. Одоевского она не появилась. После долгих изысканий в архивах исследователем Орестом Цехновицером эта фантастическая повесть была полностью восстановлена и издана в 1926 году.

Читатель XXI века на страницах этого произведения найден много интересных замечаний и предвидений самого автора, которые касаются не только нравственных законов будущего общества, но и детального описания быта жителей России, социального устройства, развития науки и техники, состояния литературы и других искусств. Чтобы быть предельно искренним со своими собеседниками, автор избирает знакомую для всякого русского человека форму письма, отличающегося внимательным повествованием к деталям, неторопливостью и простотой изложения: Ипполит Цунгиев, студент Главной Пекинской школы, пишет своему другу студенту той же школы Лунгину.

Письма предвещают историю их появления благодаря человеку, который обладает необычными способностями: «Занимаясь в продолжение нескольких лет месмерическими опытами, он достиг такой степени в сем искусстве, что может сам собою по произволу приходить в сомнамбулическое состояние... Таким образом он переносится в какую угодно страну, эпоху или в положение какого-либо лица почти без всяких

усилий; его природная способность, изощренная долгим упражнением, позволяет ему рассказывать или записывать все, что представляется его магнетической фантазии; проснувшись, он все забывает и сам по крайней мере с любопытством прочитывает написанное» [3, с 416].

Хронология повести определяется периодом «столкновения кометы Вьелы с Землею», «т.е. 2500 лет после нас». «Действие романа, из которого взяты сии письма, проходит за год до сей катастрофы», – замечает В.Ф. Одоевский [3, с 416]. Задачу автор ставит перед собой, прежде всего, нравоописательную: «В каком положении будет находиться род человеческий за год до этой страшной минуты; какие об ней будут толки, какое впечатление она произведет на людей, вообще какие будут тогда нравы, образ жизни, какую форму получают сильнейшие чувства человека: честолюбие, любознательность, любовь... » [3, с 417].

С одной стороны, в утопии прогнозируется огромный скачок в развитии науки и техники, поскольку «они верят в силу науки и в собственную бодрость духа» [3, с 420]. Воображению читателей рисуются картинки, которые соотносимы с сегодняшним XXI веком: Интернет, общение с помощью скайпа, фотографирование, газификация, чудеса садовой селекции в виде скрещивания ананасов с персиками, банана с грушей, кислородные коктейли и прочие достижения далекого будущего (не будем забывать, что первая часть утопии была издана в 1835 году). Во-вторых, много писатель говорит о социальном устройстве общества будущего: здесь нет неравенства, идея, проповедуемая Одоевским, созвучна коммунистическим лозунгам: «соединить эти различные сословия не одною ученою, но и гражданскою связью» [3, с 442].

В-третьих, в повести звучит настойчивое предостережение об исчезновении многих артефактов, которые настоятельно требуется сохранить, поскольку их потеря грозит не только материальному, но и духовному вырождению рода человеческого.

Таким образом, научно-фантастическая повесть В.Ф. Одоевского «4338-й год» стала первым шагом в развитии этого жанра в истории русской литературы XIX века, ознаменовавшим новый подход в развитии научной и художественной мысли своего времени. Утопия русского писателя актуально и сегодня, поскольку несет в себе много пророческих идей.

Литература

1. Хин, Е.Ю. В.Ф. Одоевский: Вступ. статья / Е.Ю. Хин // В.Ф. Одоевский. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература. – 495 с.

2. Измайлов, Н.В. Фантастическая повесть / Н.В. Измайлов // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / Под ред. Б.С. Мейлаха. – Л.: Наука, 1973 – С.134 – 169.

3. Одоевский, В.Ф. 4338-й год / В.Ф. Одоевский // В.Ф. Одоевский.
Повести и рассказы. – М.: Художественная литература. – С. 416– 449.